

Прошло более четырёх месяцев после первого нападения и начала сопротивления армий дрейков, ознаменовавшего начало Первой Антиниумной войны, когда антиниумы начали понимать, что так просто континент не захватить.

Чёрный Прилив катился по Иссрисилу, как в своё время и по Рхиру, но в отличие от Страдающего Королевства у дрейков и гноллов не было такого великого врага, как Король Демонов. И перед лицом вторжения антиниумов враждующие племена гноллов и города дрейков лишь со временем отложили свои давние соперничества, чтобы объединиться против общего врага.

В итоге союз городов и племён, сформировавшийся под командованием генерала Ссериса, собирался в течение нескольких месяцев, и всё это время антиниумы вели безостановочные военные действия. Если бы такой союз собрался в начале Антиниумной войны или даже спустя несколько месяцев, то, возможно, военной машине антиниумов никогда бы не позволили разогнаться до таких масштабов.

В конце концов, Ссерис сумел объединить все города дрейков и заключить непрочное соглашение с коллективом племён гноллов – по сути, пакт о ненападении, который позволил дрейкам и гноллам сосредоточиться исключительно на антиниумах. Таким образом, Ссерис был назначен Верховным Генералом и получил право командования всей военной кампанией против антиниумов.

Стоит сказать, что, несмотря на его высокий уровень и стратегический опыт, даже Ссерису и лучшим [Стратегам] на континенте с трудом удавалось хотя бы замедлять антиниумов. Королевы реагировали с такой скоростью и решительностью, что заставить их армии врасплох было сложно, а без проблем с боевым духом или разрывов связи у антиниумов было меньше слабых мест, которыми можно было воспользоваться, по сравнению с обычными армиями.

И всё же, даже если Чёрный Прилив был неумолим, то по-прежнему оставались бастионы, которые даже бесконечное количество Солдат антиниумов не смогло бы разрушить.

Племена гноллов, Города-Крепости и армия Ссериса были несокрушимыми столпами, которые не разрушались, сколько бы раз антинуумы ни атаковали их. Но другие города горели, а потоки измождённых дрейков и гноллов бежали на восток – ещё одна цель для антинуумов.

Генерал Ссерис не мог бросить мирных жителей на растерзание антинуумам, и поэтому дрейки были вынуждены вести оборонительные сражения. Небольшим спасением, похоже, было ограничение на количество армий, которые антинуумы могли выставить одновременно; с парой Королев в каждом Улье они не могли рассредоточить свои армии и нанести одновременные молниеносные удары, которые были столь разрушительны на Рхире.

Однако силы дрейков были явно в невыгодном положении, а антинуумы тем временем непрерывно продвигались на север, к последнему бастиону между землями дрейков и людей – Лискору. Ссерис знал об этой опасности и направлял всё новые и новые армии на север, чтобы сдерживать антинуумов, пока он пытался эвакуировать низины, но его армии медленно отбрасывались Чёрным Приливом.

Баланс сил во время Первой Антинуумной войны изменили два важных события. Хотя [Стратеги] и [Тактики] постоянно спорят о последствиях каждого сражения, с исторической точки зрения всегда побеждали антинуумы. Но появление второго лидера, который оказался ключевой фигурой во время войны, и знаменитое Соглашение в Лискоре помогли склонить чашу весов на сторону защитников.

Город-государство Гейр находился прямо на пути Чёрного Прилива, но до сих пор избегал крупных конфликтов с антинуумами. Однако после того, как одна из армий Ссериса потерпела крупное поражение, антинуумы внезапно двинулись на город, нанеся удар в течение нескольких часов после последней битвы, со скоростью, которая сильно обескуражила [Стратегов] дрейков.

Немногочисленные [Разведчики], наблюдавшие за фронтом антинуумов, доложили, что антинуумы кишели на стенах, не обращая внимания на защитные заклинания, наносящие урон их армии. Как и многие другие поселения, защитники мобилизовались слишком медленно, чтобы оттеснить антинуумов, и ворота города оказались открыты в течение первого часа боя. После этого все визуальные сообщения прекратились, поскольку разведчики были вынуждены отступить, так как антинуумы снова начали своё продвижение.

Связь прервалась, поскольку армии антиниумов продолжили марш, и было решено, что город захвачен. Однако спустя два дня после нападения одинокий человеческий курьер – Михаэла Годфри – прорвалась через линии антиниумов изнутри и доставила сообщение генералу Ссерису. Оно пришло от молодого дрейка [Лейтенанта], расквартированного в городе, и гласило следующее:

«Всем, кто может это прочитать,

Меня зовут Зел Шивертейл. Я [Лейтенант] 15-го уровня, командующий оставшимися силами Гейра, поскольку, как я полагаю, все вышестоящие офицеры теперь мертвы...

Мы подверглись нападению огромной армии антиниумов, которая преодолела наши стены. Нападение произошло так внезапно, что большинство наших воинов были потеряны в первые несколько мгновений. Мне удалось собрать тех немногих солдат, стражников и гражданских, которых смог, и отступить в крепость.

Антиниумы прорвались сквозь каменные стены, но наш город построен на месте древнего подземелья. Мы забаррикадировались внутри, а Рабочие ещё не пробili туннель сквозь чары...

Они неумолимы. С каждым часом всё больше Солдат атакуют наши позиции. Мы организовали коридоры для убийств и используем тех немногих [Магов], которые у нас есть, пока наши воины сменяют друг друга. Дрейки, гноллы и несколько людей с нами – все сражаются.

Я отправил нашего единственного Курьера в надежде, что она сможет связаться с кем-нибудь, кто принесёт весть генералу Ссерису. Пожалуйста, скажите ему, что мы всё ещё живы, но чтобы он не посылал подкреплений. Враг слишком хорошо здесь обосновался. Все мы знаем, что наши жизни потеряны, но мы будем продолжать сражаться и отвлечём на себя как можно

больше антинуиумов.

Мы будем удерживать это место до тех пор, пока хоть один из нас дышит. Я прошу лишь одного у тех, кто последует за нами: отомстите за нас. Изгоните нашего врага с этих стен и скосите сотню тел за павших.

Мы здесь. Мы будем сражаться до последнего».

Поначалу многие считали послание Шивертейла ловушкой, устроенной антинуиумами. Но записи подтвердили, что Гейр действительно был построен над подземельем значительных размеров и магической силы. То, что там всё ещё оставались выжившие, потрясло командующих, и Ссерис немедленно начал изучать варианты поддержки осаждённых выживших Гейра.

По письменным источникам, по меньшей мере три сотни различных [Солдат], [Стражников] и гражданских лиц разных классов спаслись в подземелье, в немалой степени благодаря скорости мышления Зела Шивертейла. Солдаты антинуиумов в первую очередь сражались с теми, у кого были боевые классы, что позволило большому количеству гражданских укрыться во время атаки.

Возможно, антинуиумы полагали, что выживших будет легко разгромить, – и действительно, так бы оно и было, если бы не взрывной рост уровней, который произошёл, когда отчаявшиеся разумные сражались во всё более смертоносной схватке против солдат антинуиумов, которые оказались не в состоянии проноситься по узким коридорам, что нивелировало численное превосходство.

Это, в сочетании с магически непробиваемыми стенами, дало выжившим из Гейра шанс на борьбу. Их положение было не менее тяжёлым, но они смогли выстоять в первый день и на следующий. А когда бои продолжились, произошло чудо.

Вынужденные сражаться, прижав хвост к стене и находясь в заложниках обстоятельств, защитники Гейра почти ежедневно повышали уровень и получали необычные классы, такие как [Поборник], [Оборонщик] и [Фаланга] среди воинов и [Выживший], [Боец] и [Защитник] среди гражданских. Некоторые даже получили такие редкие классы, как [Истребитель], [Кровавый Берсерк] и так далее.

Подобный взрывной рост широко известен и учитывается [Тактиками] дрейков, людей и иногда гноллов при осаде хорошо укреплённых позиций, но антинумы были явно не готовы к такому развитию событий. Они бросали в бой всё больше и больше своих Солдат, пока в конце концов мёртвых не стало так много, что защитники смогли построить импровизированные баррикады из убитых антинумов.

Больше месяца Зел Шивертейл вёл своих всё более высокоуровневых защитников против антинумов, пока им не удалось вырваться из подземелий и захватить крепость.

Это был момент, которого Ссерис так ждал. Он лично возглавил конный отряд элитных воинов, бросившись в Гейр, пока две армии сдерживали антинумов достаточное количество времени, чтобы забрать выживших.

Неожиданный успех действий Ссериса и спасение более сорока дрейков и гноллов с уровнями выше 30 были восприняты как героическая победа на всём континенте. Как лидер защитников Гейра, Зел Шивертейл был удостоен множества похвал, не в последнюю очередь за свои собственные достижения перед лицом тяжелейших испытаний. С [Лейтенанта] 15-го Уровня Шивертейл вырос до [Генерала] 39-го после своих сражений, что является одним из самых невероятных ростов уровня, когда-либо зафиксированных в известной истории.

Шивертейл сразу же получил право командования; он собрал армию вокруг выживших в Гейре

и привёл своих солдат к нескольким заметным победам, не последними из которых были вторая оборона Дрожащего Водопада и взятие Гейра позднее в ходе войны.

Его оборонительные навыки, развившиеся после той смертельной осады, позволили его армии отбиваться от гораздо более крупных сил, чем его собственные, и даже оттеснить антинумов в ряде ключевых сражений. Шивертейла стали называть «Волнорезом», ссылаясь на то, что Чёрный Прилив раз за разом терпел неудачу, пытаясь одолеть его армию.

Важнее его полководческого мастерства был тот факт, что группа разумных, к счастью, выжила после одного из смертоносных нападений антинумов. История Гейра стала призывом к действию и вселила новую уверенность и надежду в горожан, отчаянно нуждавшихся в хороших новостях.

Известно, что Ссерис был особенно воодушевлён этим событием и стал полагаться на Шивертейла как на одного из своих самых доверенных генералов. В одной из записей своего личного дневника он вспоминал:

«...долго говорил с ним. Я до сих пор не могу поверить, что юный Шивертейл смог сделать то, что он сделал, имея так мало солдат. Но я видел его силу воли и смелость на поле боя, и у меня есть все надежды, что он будет на высоте, пока продолжается эта проклятая война.

Пришлось потрудиться, но наконец-то я заказал для него доспехи. Однако он отказался от моего подарка, заявив, что он лучше подойдёт для кого-то более низкого уровня. Он также отказался от любого магического оружия, поскольку его Навыки позволяют ему сражаться когтями с гораздо большей эффективностью, чем даже опытные воины.

Должен признаться, я восхищён его скромностью, но я не могу потерять такого ценного молодого [Генерала]. Он икона среди солдат, и он даёт мне надежду, что мы ещё можем выиграть эту войну...»

Осторожный оптимизм Ссериса вскоре был оправдан, поскольку антинуны выбрали этот момент для начала своего самого смелого наступления. Они направили все незадействованные до этого силы на север, к Лискору – одному из двух порталов, ведущих на северную человеческую территорию, в надежде отрезать любую возможность подкрепления и окружить силы Ссериса.

Это нападение вызвало бы ошеломляющий ответ со стороны армии Лискора и самого генерала, но антинуны послали бесчисленные армии, чтобы замедлить огромные силы, которые Ссерис пытался привести на помощь своему родному городу.

Лискор оказался под ударом огромной армии антинунов, но, что уникально, не сразу пал под натиском. Как и города-крепости, Лискор обладал магической защитой выше среднего на своих стенах, что позволило ему бесчисленное количество раз отражать натиск антинунов. Однако антинуны заполнили окрестности Лискора, и трупов было так много, что отчаявшимся жителям казалось: земля стала водой.

Ссерис, в решительной попытке спасти Лискор, двинулся вперёд со своими армиями, сражаясь в бесчисленных отчаянных битвах, и оказался у южного входа в Лискор. Но там его продвижение остановилось. Чёрный Прилив встретил его подавляющим числом и зашёл в тыл, отрезав всякую надежду на отступление. Внезапно Ссерис оказался в ловушке, поскольку и его армия, и Лискор были окружены войсками антинунов.

Никто из командиров дрейков не был достаточно близко, чтобы прийти на помощь Ссерису, а Зел Шивертейл, командовавший основными силами дрейков, отбивал мощный натиск с фронта и не мог выделить ни одной армии для прорыва осады.

Армии дрейков были отброшены и отрезаны, а Лискор оказался на грани падения, так как антинумы продолжали неустанную осаду. Не будет преувеличением сказать, что судьба дрейков в городе зависела от того, удастся ли Ссерису при отступлении сохранить свои силы невредимыми. Без них антинумы полностью разгромили бы растянувшиеся армии.

Но антинумы не собирались позволять Ссерису отступить. Они начали тотальную атаку, и Ссерис занял позицию у одной из гор.

Наступил рассвет, и дрейки выдержали очередную сокрушительную атаку, в ходе которой десятки тысяч Солдат антинумов атаковали их оборонительные линии, не обращая внимания на собственные потери.

Ссерис готовился собрать свои войска для последней атаки. Его отбрасывали шесть раз, но он считал, что единственным шансом на выживание для его армии является продвижение к воротам Лискора. Там они имели шанс продержаться достаточно долго, чтобы Зел Шивертейл смог собрать силы и прийти им на помощь. Но антинумы образовали буквально стену из тел, которая постоянно росла.

Когда Ссерис готовился отдать приказ, он услышал в воздухе призыв рога. Он описал этот момент в своём личном дневнике:

«...и в самый разгар моего отчаяния я услышал его. Боевой рог, призыв к оружию. Не из моего лагеря или бесконечной орды антинуиумов, а за её пределами, на севере. И тогда я увидел людей. Они пронеслись по перевалу – армия, не уступающая ни одной из тех, что когда-либо шли на юг против нас. [Рыцари] и [Авантюристы] верхом на боевых конях, ряды [Солдат] и бесчисленные маги, обрушивающие огонь и смерть на спины антинуиумов.

Это было великолепно. И в этот момент я увидел во главе их девушку, вскинувшую меч. И я понял, что эту битву можно выиграть, и приказал атаковать. Не в сторону Лискора, а в центр армии антинуиумов.

Я умру за Лискор. Но не сегодня. Мы разорвали Чёрный Прилив между нами, дрейками, гноллами и людьми, стремящимися вместе к славной победе».

Прибытие человеческих войск в Лискор стало полной неожиданностью как для Ссериса, так и для Королев антинуиумов. Из-за долгой истории вражды между коренным населением дрейков и гноллов с людьми, начавшейся после того, как первые люди высадились на континент из Терандрии, дрейки, даже сражаясь с антинуиумами, опасались, что человеческие армии могут напасть на их войска, не ожидая, что они придут им на помощь.

Кроме того, раздробленные человеческие города-государства на севере были так же разобщены, как и их коллеги у дрейков. Люди отказывались работать сообща, если только на север не шла армия дрейков. То, что такая огромная армия – более ста шестидесяти тысяч человек – прибыла в самый тёмный час Иссрисила, можно поставить в заслугу одному человеку – леди Магнолии.

Юная Рейнхарт не молчала долгие месяцы, в течение которых бушевала Антинуиумная война. Хотя её первые предупреждения остались без внимания, отпрыск дома Рейнхартов постепенно заручалась авторитетом и поддержкой, захватив власть в своей семье в результате быстрого и бескровного переворота и используя свою новоприобретённую власть, чтобы заставить или

убедить города предоставить оружие для армии помощи.

Нарастающая угроза прихода антинуиумов встревожила многих выдающихся людей, и, опираясь на всю мощь Рейнхартов, была сформирована человеческая армия, которую отправили на юг как раз вовремя, чтобы снять осаду Лискора.

Неизвестно, сколько вложила в военные усилия юная Магнолия Рейнхарт, но каждому Именному авантюристу, как и авантюристам Золотого ранга на Севере были предложены непомерные суммы для участия в авангарде и специальных отрядах, а элитные солдаты из каждого города были отправлены на войну с большими вложениями как в снабжение, так и в вооружение, что свидетельствовало о том, что это была не символическая сила. Люди намеревались сбросить антинуиумов обратно в море, начиная с Лискора.

Наступление людей проходило под прикрытием заклинаний массового сокрытия, которые почти истощили силы всех магов. Однако их внезапная атака была настолько разрушительной, что тысячи антинуиумов погибли в первое мгновение, когда армия сбросила чары и ворвалась в их незащищённые тылы.

Хотя в тактике людей и дрейков много общего, в составе армии была заметная разница. Люди отдают предпочтение конницам с использованием бронированной кавалерии, в отличие от армий дрейков, которые обычно имеют небольшие конные полки. Кроме того, человеческие армии предпочитают массовую атаку с помощью магов перед тем, как начать полное наступление.

Таким образом, антинуиумы оказались под ударами бесчисленных заклинаний, прежде чем растерянные Рабочие и Солдаты заметили поток тяжёлой кавалерии, несущейся на них. В то же время Ссерис осуществил собственную разрушительную атаку, и ряды антинуиумов начали ломаться, не выдерживая напора с двух сторон вместе с осадой Лискора, защитники которого начали прорыв.

Осада Лискора прорвалась, и Чёрный Прилив оказался под ударом с двух фронтов. Армии

генерала Ссериса блокировали южный выход, а человеческие армии леди Магнолии прорывались сквозь ряды антинуиумов, разрывая их магией с большой эффективностью, в то время как бронированная кавалерия вела непрерывные атаки, чтобы сломить наступающих Солдат.

Многочисленные человеческие [Лорды] и мелкие дворяне участвовали в битве, возглавляя свои команды, но, что необычно, леди Магнолия Рейнхарт была также лично замечена на поле боя. Она воодушевляла войска из-за спин личной элитной гвардии своего дома. Хотя леди Рейнхарт не принимала участия в боевых действиях, её выдержка на поле боя значительно отличалась от типичного поведения аристократов.

Битва вокруг Лискора продолжалась ещё несколько часов, но баланс сил неуклонно смещался в сторону дрейков и людей. Наконец антинуиумы безоговорочно отступили, оставив огромное количество погибших, а обе армии – праздновать.

Все первоначальные опасения, которые могли возникнуть у дрейков по поводу помощи людей, были отброшены ввиду их своевременного прибытия. Магнолия Рейнхарт снова сыграла важную роль в качестве буфера между обеими армиями и приняла решение о том, как действовать, пока командиры обеих сторон обсуждали, как использовать свои преимущества.

Результатом битвы за Лискор стал огромный удар по силам антинуиумов и появление нового союзника в лице коалиционной армии людей, которая в дальнейшем одержала многочисленные победы над антинуиумами. Однако леди Магнолия Рейнхарт после битвы вернулась на север, потеряв страсть к войне в той первой битве. Это стало облегчением для многих её личных помощников и тех, кто был связан с домом Рейнхарт, а также для генерала Ссериса.

«Я разыскал юную леди Рейнхарт после окончания речей и торжеств. Хотел лично поблагодарить её, но, к своему удивлению, обнаружил её бродившей среди павших. Многие

люди отдали свои жизни, и я видел, как она долго смотрела на их тела среди трупов антиниумов.

Думаю, она плакала и её рвало, хотя я этого не застал. Я знаю только, что, хотя она оказывала мне всяческую любезность и вела себя в соответствии с высочайшими стандартами своего Класа, её лицо было бледным, и она, казалось, нетвёрдо стояла на ногах. Я не стал отнимать у неё много времени и поговорил с ней позже, когда она пришла в себя.

Должен признаться, хотя я не испытываю особого удовольствия от неудобств юной Рейнхарт, я почувствовал облегчение, увидев её в таком состоянии. Если бы на поле боя она проявила хотя бы половину той хитрости, храбрости и мастерства, как в политике, боюсь, мы вскоре больше боялись бы людей, чем антиниумов».

Несмотря на опасения Ссериса, Магнолия Рейнхарт сыграла важную роль во время Антиниумной войны, если не как воин или полководец, то как дипломат. Она убедила колеблющихся союзников взять на себя обязательства по оказанию помощи сражающимся армиям и вела непрерывную кампанию, чтобы сохранить давление на антиниумов.

Казалось, война была выиграна, по крайней мере, так кричали со всех крыш [Вестники] и [Бегуны]. И дрейки, и люди заключили союз, и даже племена гноллов послали свои небольшие силы, чтобы оттеснить антиниумов. Эта коалиция сил, получившая название Южный Альянс, объединилась и раз за разом одерживала ошеломительные победы над антиниумами. Осады ещё двух городов-крепостей были прорваны, а линии антиниумов были отброшены, пока их ульи не оказались на расстоянии удара.

Однако это был не конец Антиниумной войны, а лишь затишье в боевых действиях. Королевы действительно отвели свои войска, но не для того, чтобы отступить. Вместо этого, когда три объединённые армии приблизились к их позициям, они начали второе массированное наступление, развернув своё секретное оружие в войне: Прогнугаторов.

Возможно, так называемый класс Прогнугаторов ещё не успел «родиться» в Ульях антинумов, или их перемещение на линию фронта означало отчаяние Королев. Однако, когда силы дрейков, людей и гноллов приблизились к Улью, они внезапно оказались под ударом подавляющего числа антинумов, действующих в ещё более тесной и смертоносной кооперации, чем прежде.

Неожиданно для всех армии антинумов применили передовые тактику и стратегию, невиданные ранее во время войны. Если раньше антинумы всегда использовали базовые стратегии и формации, то теперь они совершали атаки из засад, активно прикрывали слабые части с флангов, ставили ловушки и проводили обманные манёвры, как и любые другие войска под руководством компетентного командира.

И всё же у антинумов не было видимых командиров на передовой, не было заметного [Генерала], в которого могли бы целиться лучники или маги. Лишь после решающей битвы, в которой авангард антинумов прорвался сквозь людские ряды и уничтожил командующего [Генерала], очевидцы сообщили, что видели антинума, который выглядел, как Рабочий, но при этом владел мечом и сражался, как воин с классом.

Это была первая встреча с неуловимыми Прогнугаторами, одним из субкомандиров антинумов. Они казались обычными Рабочими или обычными антинумами, пока не проявляли на поле боя свои уникальные способности. К ним относились сильные боевые навыки – как минимум, на уровне авантюриста Серебряного ранга – и острая стратегическая проницательность. Они притворялись обычными антинумами, тайно возглавляя армии, раскрывая свою истинную природу только в случае опасности или в ключевые моменты.

Как только Ссерис и человеческие командиры узнали о Прогнугаторах, было сделано всё возможное, чтобы их отслеживать и уничтожать. Но несмотря на несколько сообщений об уничтожении Прогнугаторов, казалось, что они бессмертны.

В одной битве антинум, владеющий копьём, был убит стрелой, но всего через неделю он появлялся вновь, сражаясь с той же энергией, что и раньше, совершенно невредимый. Казалось, что Прогнугаторы бесконечны, и недоумевающие солдаты стали бояться этих бессмертных антинумов как неубиваемых кошмаров.

Однако Прогнугаторы могли умереть. В достоверных источниках, в том числе написанных самим Ссерисом, говорится, что он сам и другие убивали Прогнугаторов в одиночном бою, а те появлялись вновь, но уже ослабленными. Хотя издали этого не было видно, Ссерис сообщал, что после того, как он в первый раз в ближнем бою убил Прогнугатора, который сражался двумя мечами и кинжалами, антинуиум оказался заметно слабее во время второй дуэли и из-за всех сил избегал Ссериса в третьей битве, в которой они встретились.

Похоже, что какими бы претензиями на бессмертие ни обладали Прогнугаторы, оно не было бесконечным. Неоднократные смерти приводили к «смерти» окончательной, и их ряды в конце концов поредели, поскольку каждого из них неоднократно выискивали и уничтожали.

Из шести Прогнугаторов до конца войны «дожили» только трое. Палач Клбкч, Вримвр Бессмертный и Малая Королева Ксрн были замечены после Первой Антиниумной войны и даже во время Второй Антиниумной войны*. Предполагается, что неоднократные смерти или, возможно, неудачи в битвах привели к их окончательной гибели от рук Королев. Другие теории включают ограничение на количество раз, которое антинуиумы способны возродить таких индивидов, но, как бы то ни было, окончательная смерть половины Прогнугаторов привела к более осторожному подходу в их развёртываниях.

*На момент написания работы Клбкч является единственным Прогнугатором, о котором известно, что он всё ещё жив: он проживает в шестом Улье антинуиумов в Лискоре, основанном после заключения мирного договора по окончании Второй Антиниумной войны.

И всё же, ущерб, нанесённый вторым наступлением антинуиумов, привёл в упадок даже объединённые силы людей, гноллов и дрейков. Антинуиумы отчаянно сражались, чтобы не дать армиям захватить хотя бы один Улей, и в конце концов истинная сила антинуиумов начала склонять чашу весов в свою пользу.

Солдаты антинуиумов, несмотря на известные слабости, сражались чрезвычайно эффективно, и их невозможно было сломить. Ничто не могло подавить их боевой дух. Истощение также не было фактором, ослабляющим антинуиумов; некоторые сражались до тех пор, пока буквально не умирали от усталости, но то же самое нельзя было сказать о воинах не-антинуиумов.

Дрейки, люди и гноллы изнемогали от непрерывных сражений, что приводило к новым поражениям, так как измождённые солдаты падали под непрекращающимся натиском Чёрного Прилива. Внезапно даже преимущество, которым обладали эти три расы, стало сходить на нет, поскольку каждую неделю из Ульев выходило всё больше и больше антинуиумов – следствие высокой рождаемости.

Линии фронта снова стабилизировались, но на этот раз в ущерб дрейкам. Ссерис делался всё более обеспокоенным по мере того, как его армии терпели всё новые и новые поражения, и записывал в своём дневнике страхи, которыми отказывался делиться с теми, кто находился под его командованием.

«Снова и снова они приходят за нами. Они бесконечны, или эти «Королевы» рожают детей так быстро, что могут пополнить свои армии за несколько недель?

Люди ведут себя в бою гораздо храбрее, чем я думал, но даже с их армией мы не можем продолжать сражаться так, как раньше. Через месяц, а может, и меньше, мы проиграем эту войну.

Это неприемлемо. Мы должны действовать решительно, чтобы закончить войну сейчас или смириться со смертью. Пришло время снова играть с судьбой и рисковать всем или ничем. Если понадобится, я сам поведу отряд в сердце одного из их Ульев. Если нам придётся пожертвовать целой армией ради убийства хотя бы одной Королевы, это может стоить того».

Предложение Ссериса начать самоубийственную атаку было единогласно отвергнуто военным советом, но было ясно, что без решительных действий война будет проиграна.

Истинная слабость, решающая слабость антинуиумов была обнаружена случайно спустя девять месяцев после начала Антинуиумной войны во время стычки с патрулем людей, которые попали в засаду, устроенную более чем пятьюдесятью Солдатами и Рабочими.

Попавшие в засаду люди быстро падали под натиском Солдат, но одна [Гидромант] в отчаянии произнесла заклинание [Дождя]. Она погибла, но отряд помощи обнаружил, что место, где патруль попал в засаду, – естественная долина – оказалось заполнено трупами не только погибшего патруля, но и всех антинуиумов. Они утонули, пытаясь взобраться на илистую насыпь и погрузившись под воду.

Это событие осталось незамеченным до тех пор, пока одна из [Стратегов], назначенная в армию, не ознакомилась с отчётом патруля. Она быстро отправила сообщение самому высокопоставленному магу в армии, и на следующий день эксперимент был повторён в большем масштабе.

Результаты оказались очевидны и привели к полному поражению армии антинуиумов и изменению хода всей войны. Это было простое, но жизненно важное открытие:

Антинуиумы не умеют плавать. Они не способны держаться на поверхности воды и, несмотря на способность задерживать дыхание на длительное время, погибают от удушья, как и любой другой вид.

Поначалу генерал Ссерис отверг доклады, поступавшие из человеческой армии, как невозможные, как ошибку в суждении. Ему и другим дрейкам пришлось лично увидеть тонущих антинумов, прежде чем поверить.

В ретроспективе слабость антинумов кажется очевидной, но не для тех, кто сражался против них в то время. В Рхире антинумы неоднократно дрались с армиями Страдающего Короля в тех немногих местах, которые были расположены рядом с водой, и их уход через море обманул мир, заставив поверить, что они умеют плавать. Какое разумное существо отправится в путешествие через океаны, не умея даже держаться на поверхности воды?

Однако правда оставалась правдой: антинумы не умели плавать. И с этим открытием их бесконечная численность вдруг стала не только преимуществом, но и слабой стороной.

Армии дрейков и людей внезапно отошли от своих наступательных тактик и приняли полностью оборонительный строй. Они разместили тяжёлые группы пикинёров и оборонительных солдат на фронте, чтобы давать своим [Магам] достаточно времени на применение [Дождя] и других заклинаний, связанных с погодой, чтобы наводнять поле боя. [Геоманты] и [Землекопы] возводили стены для сдерживания воды и создавали естественные долины, в которых топили антинумов.

Эта общая стратегия требовала постоянной корректировки, поскольку армии антинумов активно пытались избежать именно такого сценария, но результаты были драматичными. Целые армии антинумов погибали или оказывались не в состоянии продвигаться в определённые районы из-за страха быть утопленными. Армии дрейков даже создали искусственные озёра, чтобы остановить продвижение антинумов в некоторых областях.

Хотя Рабочие могли осушить эти озёра, возможность дрейков и людей устанавливать боевые порядки заставила антинумов перейти к обороне. В течение нескольких недель атакующие армии оттеснили антинумов вплоть до их Ульев, и Королевы впервые оказались в серьёзной опасности.

Ссерис возглавил первую атаку на Улей антиниумов. Он описал битву в своём дневнике:

«Тот первый штурм был самым тяжёлым испытанием, через которое я когда-либо проходил. Антиниумы заполнили туннели, жестоко сражаясь в этом замкнутом пространстве. Стены туннелей открывались вокруг нас, когда Рабочие прокладывали новые, чтобы ударить с флангов и тыла, и они наступали на нас без паузы, отчаянно пытаясь защитить Королеву, которая наверняка скрывается внизу.

...Мы не можем противостоять им. Нет. Я оттянул свои силы назад и приказал каждому магу в моей армии произнести как можно больше водяных заклинаний. Мы затопим монстров».

Именно так армия Ссериса и поступила. В течение четырёх суток маги бесконечно творили [Дождь], [Ливень] и другие связанные с ними заклинания, заливая Улей водой.

Считается, что Рабочие Улья отчаянно пытались отвести воду в боковые туннели и другие проходы, но даже их усилия в конце концов не увенчались успехом. Антиниумы постоянно атаковали дрейков на поверхности, но к концу четвёртого дня вода достигла устья входа в Улей, и после ещё трёх дней ожидания туда были посланы [Водолазы]. Они нашли Улей, полный мёртвых антиниумов, и глубоко внизу – утонувшую Королеву.

Один Улей пал, и континент торжествовал. Однако цена этой битвы не осталась незамеченной или непредвиденной. Маги, специализирующиеся на магии воды, предупреждали о влиянии заклинаний на погоду, а сам Ссерис запретил использовать эту тактику за исключением

самого крайнего случая.

«Мёртвые боги, я никогда не видел такого ужаса. Весь Улей мёртв. Теперь мы это знаем. Все внутри утонули и гниют... более ста тысяч антинуиумов, возможно, вдвое или втрое больше. Все мертвы.

Мы сожгли землю до пепла, а затем заполнили их туннели водой. Мы вызывали дождь, пока мир не стал казаться лишь грязью и дождём. И цена за это не заставила себя ждать.

Я помню эту землю. Она была зелёной и пышной, но теперь земля превратилась в мёртвое болото под безоблачным небом. Маги говорят мне, что эта магия повлияла на погоду. Дождя здесь не будет десятилетиями. Хотя сейчас это место затоплено, скоро оно превратится в засушливую пустошь, пригодную только для мёртвых, которых мы погребли.

Никогда больше. Меня тошнит от этой войны, и я устал от неё. Давайте покончим с этим раз и навсегда, если придётся».

Как и предсказывал маг, место Уля антинуиумов с тех пор превратилось в сухую пустыню, и в радиусе пятидесяти миль вокруг бывшего Уля вымерла и растительность, и животный мир.

И всё же эта победа над одним Ульем была не только решающей, но и первой главой в финальной саге войны. Воодушевлённые уничтожением одного из четырёх Ульев, построенных антинуумами, Альянс Городов-Крепостей и человеческий альянс решили сформировать большую коалиционную армию, названную Первой Объединённой армией, чтобы штурмовать главный улей антинуумов и закончить войну одним быстрым ударом.

Почти все полководцы и лидеры поддержали этот план, поскольку все стороны устали от продолжительной войны. Командовать армией вызвался сам Ссерис, и лишь несколько диссидентов выступили против этой стратегии.

Среди них был и Зел Шивертейл. Второй командующий утверждал, что антинуумы слишком опасны для прямого сражения, даже если использовать их слабость. Но его голос не был услышан, заглушён самим Ссерисом, и Первая Объединённая армия, одна из самых больших армий, когда-либо маршировавших по Иссрисилу, отправилась к улью антинуумов почти спустя год после начала Антинуумной войны.

Именно в этот момент антинуумы предприняли нечто беспрецедентное. Они попытались заключить мир. Рабочие антинуумов с белыми флагами подходили к армиям в массовом порядке. Хотя их часто рубили, многие выживали, и письма, которые они несли, были идентичны. Великая Королева антинуумов – должность, которая была совершенно новой для руководства дрейков и людей, – запрашивала немедленного заключения мирного договора между антинуумами и остальным континентом.

Эти условия были единогласно отвергнуты лидерами, которые чувствовали, что теперь у них есть преимущество. Вместо того, чтобы заключать мир с антинуумами, бесконечно предпочтительнее было уничтожить их всех сразу, поэтому армия Ссериса получила полное право по своему усмотрению избавиться от них.

[Курьеры] и [Маги] поддерживали почти непрерывный контакт с другими городами, пока армия приближалась к главному Улью, где, как считалось, проживало большинство Королев и Великая Королева антинуумов. Лишь несколько раз силы антинуумов бросили вызов армии, но они были быстро уничтожены.

Ссерис окружил Улей и разбил лагерь, заверив города, что уничтожит Улей на следующий день. Его войска развернулись...

И полностью исчезли к следующему утру.

Ночь прошла почти в полной тишине, лишь несколько заклинаний [Сообщения], казалось, были произнесены случайно. Но когда на рассвете следующего дня лидеры дрейков и людей ждали от Ссериса донесений, они обнаружили, что ни с одним магом в армии нельзя связаться и ни один из [Курьеров], посланных накануне вечером, не вернулся.

Было испробовано множество заклинаний, опрошены свидетели, и даже были допрошены антинуумы, но до сих пор не существует никаких записей, никаких зацепок того, что произошло той ночью. Не было произнесено ни одного заклинания, и в городах не было поднято тревоги. Но каждый член армии, включая некомпатантов, таких как [Поваров] и [Носильщиков], бесследно исчез, не оставив после себя ни тел, ни улики о том, что произошло.

О той ночи сохранилась только одна запись. Дневник генерала Ссериса. Последние строки фиксируют обустройство Первой Объединённой армии, предложенную Ссерисом тактику начала осады Уля и последнюю запись.

«Настал час моей смерти.

На нас напали ночью. Мы были готовы, пусть и не к такому количеству антинуумов, которое

появилось. Но наша оборона была надёжной, мы дали им отпор и начали осаду раньше времени.

Антиниумы шли на нас, безграничное количество Солдат и Рабочих, но мы уничтожали их тысячами.

Мы встретили их в туннелях и отбросили. Солдаты, и Рабочие продолжали лезть... мы плавили их, разрывали на части... мы побеждали. Полагаю, было уже за полночь, когда антиниумы отступили, и мы решили, что они готовят последний рывок.

Они появились, когда мы продвигались к центральному улью. Наши ночные разведчики доложили о звуках, а потом – тишина. Постепенно все лагеря вокруг моего штаба перестали присылать сообщения, даже силы с десятками тысяч солдат. Но даже когда я послал [Бегунов] и заклинания магов, требуя отчётов, я получал только тишину. Никто не вернулся.

Что-то движется в туннелях. Что-то находится под нами. Они ждут, планомерно уничтожая мою армию под покровом ночи. Они уже атакуют края лагеря.

Я не знаю, что за враг нам противостоит. Я знаю только, что это антиниумы, но не те, с которыми мы сталкивались раньше. Это какая-то новая порода, какое-то секретное оружие Королев.

До сих пор мы не нашли ни одного неповреждённого тела, которое я мог бы описать. Чтобы уничтожить эти новые разновидности антиниумов, нашим солдатам и магам приходится расчленять их. Они не останавливаются.

Зел должен знать. Существует больше видов антиниумов, чем просто Солдаты и Рабочие. Мы

не можем победить их. Я слышу, как мои воины сражаются и умирают. Мы будем стоять здесь, но я знаю, что не доживу до рассвета.

Я сожалею, что привёл этих хороших солдат на смерть. Я лишь надеюсь, что мы нанесём им достаточно вреда, чтобы антинины продолжали просить о мире.

...Я устал. Я слышу, как они идут за мной.

Увы, это место, где я расстаюсь с жизнью. Если бы я мог вернуться домой ещё раз... но нет. Прощайте. Пусть моя смерть не будет напрасной. Я умру, как жил: солдатом.

“О небо, залитое солнцем, позволь мне в другой жизни снова скакать по полям сражений. Дальше сражаться за Лискор и весь мир. Пусть однажды мы познаем покой”».

- Ссерис из Лискора

Дневник Верховного Генерала Ссериса и его труп были найдены в остатках лагеря Первой Объединённой армии двадцать четыре дня спустя. После первой потери связи союзные города-государства ждали с растущим беспокойством, пока через семь дней не стало ясно, что Объединённая армия уничтожена и не осталось ни одного выжившего, кто мог бы сообщить о поражении.

После того как города-государства смирились с тем, что Ссерис и его армия погибли, они немедленно начали организовывать вторую, ещё более многочисленную армию, чтобы исследовать место его гибели. Этой второй армии, вверенной Зелу Шивертейлу, были даны чёткие инструкции не нападать на Улей, а только собрать информацию и немедленно отступить. Между армией и городами-государствами поддерживался постоянный, круглосуточный контакт, пока они приближались к бездействующему, на первый взгляд, Улью.

Вторая Объединённая армия нашла лагерь первой в основном нетронутым; не было зафиксировано никаких повреждений, ни укреплений, ни даже установленных палаток. Действительно, даже высокоуровневые [Разведчики] смогли обнаружить лишь слабые следы насилия и следы, ведущие в Великий Улей.

Кроме Верховного Генерала Ссериса, тел других солдат Первой Объединённой армии найдено не было; до сих пор ведутся споры относительно их судьбы, но, скорее всего, солдаты были сначала убиты, а затем переработаны в качестве припасов в Улях антинуиумов.

Остался только труп генерала Ссериса, лежащий в своём командном шатре, в полном вооружении, с мечом, всё ещё зажатым в руке. Генерал погиб в бою, на его мече остались следы антинуиумной крови. Причиной его смерти стал единственный удар в сердце, который пробил зачарованную броню и кость, чтобы добраться до него.

Вторая Объединённая армия забрала тело Ссериса и его дневник и немедленно отступила. Города-государства спорили и обсуждали, что делать с новой информацией и загадочной новой породой антинуиумов. Были опасения, что третье наступление ещё больше затянет войну, но до этого дело не дошло.

К всеобщему удивлению, Великая Королева антиниумов всё ещё взывала к миру, несмотря на огромные потери, понесённые Южным Альянсом. [Стратеги] предполагают, что это был прагматичный шаг; хотя антиниумы могли уничтожить Первую Объединённую армию, Вторая, несомненно, стоила бы больше жизней и ресурсов и оставила бы антиниумов уязвимыми для ещё одной атаки, если Человеческая коалиция вступит в объединённое наступление.

Как бы то ни было, Первая Антиниумная война закончилась подписанием соглашения между Городами-Крепостями, Великой Королевой антиниумов и Человеческой коалицией во главе с Магнолией Рейнхарт. Дальнейшие военные действия ограничивались несколькими инцидентами, когда авантюристы подходили слишком близко к ульям антиниумов, пока знаменитое буйство Короля Гоблинов не совпало с нападением некроманта Аз'Кераша на Лискор и окрестности...

(На этом месте Риока Гриффин прекратила чтение. Она оставила эту книгу, отправившись в путешествие к Высокому Перевалу, и с тех пор больше не открывала её).

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2745633>